

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 11 (23) Октября 1881 года.

Годъ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕГ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Условія подписки:

Възъ доставляе.	Съ доставкою.	Съ перес. изюгор.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.
6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.
2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.
1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСАНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Южной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Почта Пресса“ въ Москвѣ; въ книжномъ магазинѣ И. И. Мажорана въ Кіевѣ; въ книжномъ магазинѣ Е. А. Огородова въ Одессѣ; въ книжномъ магазинѣ П. И. Бланка въ Петербургѣ; въ книжномъ магазинѣ Г. И. Волкова-Розовскаго и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Шалбербера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafitte et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Соловникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенатской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газетъ проситъ Г.г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

Предсѣдатель VI съѣзда горнопромышлен. юга Россіи

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что засѣданія съѣзда происходятъ ежедневно въ 12 часовъ дня, въ залѣ дворянскаго собранія и проситъ всѣхъ лицъ, интересующихся заявленіями съѣзда пожаловать на засѣданія.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(Основанъ въ 1868 г.)

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.

Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія . . . 5% „

На сроки до 1 года . . . 5 1/2% „

На сроки два года и болѣе . . . 6% „

По текущимъ ссудамъ . . . 4% „

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваетъ всѣмъ.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселя, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантованныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 10 октября 1881 года.

Голосъ изъ публики. Кн. — ато:

Историческая: Городская дума. — VI съѣздъ южныхъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ.

Второе засѣданіе коммисіи по вопросу объ экономической и общественной дѣятельности сѣверя. — Изъ городской жизни.

„ПОЭЗИЯ И ПРОЗА“ О ДЕРЕВНѢ.

Письмо знакомаго.

1-го октября, Курскъ.

Если вы сидите, хотя слегка, за нашей беллетристической литературой, то вы не могли не усмотрѣть въ ней одного замѣчательнаго новаго явленія.

Между героями биржевого дѣла, военныхъ и бюрократическихъ управленій, между героями писательства и спорта, въ ней появляются герои сельской жизни и хозяйства. Фигуры Константина Левина (ром. „Анна Каренина“), обитателей „Черноземныхъ полей“ (ром. г. Маркова), наконецъ — „Молодого ольшанскаго барина“ (послѣд. № 10, „Отеч. Зап.“), и т. д., составляютъ нѣчто отдаленное по своей сущности, хотя и мало удовлетворительное по характеру выраженія этой сущности. Появленіе упомянутыхъ фигуръ позволяетъ надѣяться, что и въ обществѣ пробуждается сознание, что помѣщики бѣгство въ „отхожіе промыслы“ есть весьма предосудительное и — по результатамъ — плачевное дѣло, что, оставаясь на посту, среди „родныхъ полей“ (ратега гуга), можно съ честью служить своей странѣ, можно, пожалуй, стать „героемъ“, потому что героизмъ заключается не столько въ совершеніи маловаго въ великомъ, сколько великаго въ маломъ. Едва ли нужно объяснять чувство радости при видѣ попытки заключенія союза между отечественными „интеллигенціей и нивой“. Уже двадцать лѣтъ назадъ, въ полтавскомъ „Земледѣльческомъ Журналѣ“ (котораго книжка вчера случайно мнѣ попала) одинъ достопочтенный авторъ скорбѣлъ о „россійскомъ дворянствѣ, полагаю-

щемъ степень человѣческаго достоинства въ высотѣ чина“, и надѣлся прикрѣпить это дворянство къ деревнѣ поведеніемъ сельскаго хозяйничанія подлѣ табель о рангахъ: „достойнаго и для успѣха земледѣлія истинно трудящагося гражданина — писали наивныя добряки — должно награждать или жаловать чиномъ, точно такимъ образомъ, какъ лицъ другихъ вѣдомствъ и знаній“.

И такъ, выражая свою радость по поводу означенной беллетристической новинки, я совершенно недоволенъ облачающей ее формой. Обыкновенно „беллетристическій“ герой падаетъ въ деревню въ видѣ граваты, наченной социальными, артельными и иными началами; при своемъ паденіи, эта гравата встрѣчаетъ твердую стѣну „вѣковой неподвижной рутинѣ“, разрывающейся въ куски, и читатель припадаетъ скорбѣть надъ участіемъ „великой души, разбитой средой“. Каюется мое сердце на этихъ тривіальныхъ и чуждыхъ трещетяхъ; вмѣсто торжественнаго надгробнаго слова, мой языкъ самовольно произноситъ: „таковы результаты прогулки на холодахъ“! „Проза“ дѣятельности гораздо проще беллетристической „поэзіи“, хотя, безспорно, простота первой страннѣе ужасовъ послѣдней, насколько скромныя житейскія печали страшнѣе крикливыхъ „театральныхъ“ страданій, оканчивающихся „веселымъ ужиномъ“.

Не вдаваясь въ „теоретическія разсужденія“, разскажу вамъ лучше, какъ сумую, кое-что о себѣ.

Четыре мѣсяца тому назадъ я пріѣхалъ въ доставляющую мнѣ деревню. Не могу вамъ выразить того очарованія, ко-

торымъ охватила меня гостепріимная сельская природа. Мой домъ — красивый бѣлый „коттеджъ“ — утопающій въ массивѣ зелени всевозможныхъ отъинокъ и тоновъ. На порогѣ гостиннаго балкона меня встрѣчаетъ ароматъ сада, смѣшанный изъ сильныхъ запаховъ розовы, жасмина и душистаго горошка. Переступая дверь изъ столовой, я вхожу подлѣ густо разросшагося дикаго винограда, котораго гибкія вѣтви плотно оплетаютъ галлерею, столбы, и ниспадаютъ въ безпорядкѣ сверху граціозными фестонами; въ амбразурахъ кудрявой виноградной лозы открываются „чистый“ дворъ, куртины сирени, молодыхъ кленовъ, каштановъ, между которыми, вдалекѣ, просвѣиваются бѣлыя съ зелеными крышами „службы“, конюшни; по сторонамъ, мѣстами, высятся группы и колоннады строинныхъ топей... Вдыхая полной грудью животный воздухъ, брою по безлюднымъ комнатамъ, просторнымъ и прохладнымъ, куда лучи юнйскаго солнца едва проникаютъ сквозь листву высохшихъ фикусовъ и широко-раскинувшихся криновъ, — я чувствую себя прекрасно. Видя себя въ своемъ собственномъ гнѣздѣ, ощущая подъ ногами свою собственную землю, я впервые признаюсь вамъ по секрету — почувствовалъ себя понижая „господиномъ“...

Съ бодрымъ духомъ приступилъ я къ хозяйству. Прежде всего, что бросилось мнѣ въ глаза, — отсутствіе той „рутинной нормы“, того механическаго, автоматическаго движенія издавна, развѣнчаннаго, заведенной машины, какія съ „чужого голоса“ ожидалъ я встрѣтить въ ходѣ и теченіи сельско-хозяйственнаго дѣла. Нынѣшнее состоя-

ніе этого послѣдняго отнюдь не представляетъ отвердѣлаго въ исконыхъ обычаяхъ строя. Напротивъ, всѣ элементы здѣсь въ движеніи, отъ дѣятеля требуется величайшая энергія, передъ нимъ открывается широкое поле для усмотрѣнія и выбора. Тутъ много различныхъ дорогъ, большихъ и околь-

ныхъ.

Мое хозяйство пущено по всѣмъ изъ этихъ дорогъ. Часть земли идетъ ежегодно въ отдачу крестьянамъ за деньги (20 р. озимая десятина и 15 яровая), другая часть идетъ въ отдачу исполу, т. е. за всякую, вывучую крестьянину, десятину, онъ обязанъ обработать мнѣ такую же (причемъ доплаты въ мою пользу полагаются деньгами — 12 р. за озимую дес. и 9 руб. за яровую). Затѣмъ, остальная земля составляетъ „экономическій“, мой собственный посѣвъ. Обработка производится крестьянами, которымъ уплачивается, за годъ или за два впередъ, по 8 рублей отъ ойм. дес. и по 6 отъ яровой. Лишь самая малая часть посѣва остается на поченіи экономическихъ работниковъ (получающихъ въ годъ отъ 40 до 50 рублей).

Какъ видите, всѣ „система“ разнотравья на обезпеченіе спокойствія земледѣльца и на возможно меньшую денежную затрату, другими словами — на возможно болѣе чистый доходъ. Но, смѣю васъ заверить, въ результатѣ не получается ни спокойствія, ни доходовъ. „Мушкетеры“, обязанные „по первому требованію экономіи“ являться на работу, обыкновенно ожидаютъ третьяго, пятаго, десятаго приглашенія, — и вы съ ужасомъ выражаете на свои невспаханныя поля въ концѣ іюня,

или грустите надъ „перестоемъ“ вашей пшеницы. Деньги за землю должны быть уплачены „не позже“ 1-го сентября, но вотъ появились уже двойные рамы, сквозь которыя вы, съ тоской нетерпѣнія, поглядываете на дорогу, въ ожиданіи плательщиковъ. Я знаю, что „причина зла“ не въ „злостности воли“ крестьянина: деньги истрачены на празднованіе „Микитія“ или „Спаса“; лица, обязавшіяся работать у меня, обязались, нуждаясь въ деньгахъ, работать и у другого, у третьяго, — десять экономій сразу являются къ нимъ съ своими „первыми требованіями“. Но, тѣмъ не менѣе, можно ли назвать все это „спокойствіемъ“? Тоже самое о доходахъ. Вспахавши, скоро и убранное медленю, поле даетъ безсовѣстно скандальную дань. Я страшно злялся, читая въ газетѣ и, между прочимъ, въ дорогомъ для моего сердца „Южномъ Краѣ“ ликованія объ урожаѣ настоящаго года. Мои результаты таковы: на десятинѣ пшеницы 20 копѣекъ, но урожаѣ 2 мѣры „шугалаго“ зерна, ржи 5 мѣръ съ копѣй, по 10 копѣекъ на десятинѣ, гречиха — 1 1/2 мѣры урожаѣ при 10 копѣйкахъ. Но, вѣдь, это чуть-чуть не сѣмья! Гдѣ же тутъ „процентъ на капиталъ“, „процентъ на расходы по производству“, „вознагражденіе предпринимательскаго риска“?.. Можно ли, словомъ, назвать все это „доходомъ“?

Я знаю, вы скажете: измѣните порядки, введите улучшенія. Не стану скрывать, — я не нахожу въ себѣ для этого, ни свѣдѣній, ни талантовъ, но, оглядывая горизонтъ на сотни верстъ, а смѣю прибавить: „пусть броситъ въ

меня камень тотъ, кто эти свѣдѣнія и таланты имѣетъ“. Наймите свѣдущихъ людей, продолжайте вы. Искать, ишу и буду искать. Деревней, служащей для меня резиденціей, управляетъ, правда, приказчикъ съ годовымъ окладомъ въ полтора рубля, но верховное руководство надъ нимъ принадлежитъ управляющему, живущему въ другомъ имѣніи и получающему 800 руб. Далѣе, я не смѣю понадеяться на наемъ возможно лучшихъ работниковъ, открываю кредитъ на покупку машинъ и т. д. Въ концѣ концовъ оказывается, что половина рабочихъ, въ самое нужное время, проживши зиму, безжалостно оставляютъ меня, уходя, поработать у себя и у своихъ. Жатвенная машина Джонсона, „за утерю винтовъ“, стоитъ въ углу сарая, и „пауки твѣтъ на ней свою паутину“, рядомъ лежатъ, поднявши „кверху заржавѣвшее рало, плуги, „оказавшіяся слишкомъ тяжелыми“; тутъ же пріотилась совершенно исправная экертонская сѣлка, которая не работаетъ уже просто „такъ“... Дѣйствуютъ лишь молотильныя машины, вѣялки и сортировки, но какіе нервы долженъ имѣть хозяинъ, чтобы выносить ихъ „дѣйствіе“. Въ длинный лѣтній день вымолачивается 30 копѣекъ. И это американскій зубчатый барабанъ! И это четырех-конная машина Клейтона въ 22 дюйма, выпущенная отъ вашего харьковскаго Гейфферихъ-Садель...

— Что это значитъ? допытываюсь я, съ сокрушеннымъ сердцемъ, у приказчика.

— Ужъ кто ее знаетъ! отвѣчаетъ онъ — и въ его голосѣ слышится покорность року.

Голосъ изъ публики.

На общемъ фонѣ русской газетной журналистики рѣзко выдѣляются три органа, производящіе на читателя особое впечатлѣніе. Постараемся: не называя ихъ, охарактеризовать производимое ими впечатлѣніе такъ, чтобы читающая публика поняла, о комъ идетъ рѣчь.

Различаясь по цѣлямъ и пріемамъ, они имѣютъ и нѣчто общее: самоуверенность тона и совершенное игнорированіе правилъ, тласащаго, что съ печатнымъ словомъ надо обращаться осторожно. Эти общія черты выражаются, однако, въ каждой настолько своеобразно, что смѣшать ихъ невозможно. Проризительно-торжественные звуки одного не переходятъ въ начальнически-

угрожающая тирада другого, а тем же не в неоправданно-беззастенчивой выражения третьяго. Непризнанный пролог, начальники упрямленного отблеска и арктики выкрикивают каждай свое соответствующее их званию слово, не замечая, как мало-помалу дремлющее обращение в бра-дующий кимвал; страхоблательное в пугало для детей, а беззастенчиво-шутливое в неприличную брань.

Съ усмѣшкой сожалѣнія пробѣгаетъ читатель звучная и ничего не выражающая фраза одной изъ этихъ газетъ. Когда то въ тѣхъ же темныхъ, но красиво, по-русски составленныхъ строкахъ онъ искалъ общаго новаго слова, живой, истинно-русской мысли. Но звучная строка, продолжая оставаться фразами, стали переходить въ непогрѣшимые приговоры безъ внутреннего содержания и въ нетерпимую отповѣдь всякому скромному выражению несогласія, а тѣмъ паче порицанія, — и читатель съ прискорблѣмъ отворачивается.

Съ большимъ вниманіемъ, но и съ большимъ негодованіемъ читаются привилегированныя страницы другой газеты. На этихъ страницахъ никогда и нѣгде не иссякалъ ни живой мысли, ни новаго слова, но по извѣстной напряженности ихъ злобнаго тона опытный читатель привыкъ заключать о вѣнны минуты. Противъ злобнаго тона читатель ничего не имѣетъ, считая его даже достоинствомъ, выраженіемъ известной силы убѣжденія, каково бы оно ни было; но когда безсильная злоба переходитъ въ шипучую инсинуацию, или въ торжествующее наушканіе, читатель отворачивается.

Съ отвращеніемъ прикасаются онъ къ третьей газетѣ, претендовавшей когда то на остроуміе фельетона, выродившееся теперь въ оскорбляющее нравственное и эстетическое чувства кривляніе. Поставить эту газету на ряду съ двумя другими, какъ ни оскорбительно для нихъ такое сопоставленіе, необходимо было ради ея распространенности. Среди массы читающей публики всегда найдется много охотниковъ до всякаго рода нелѣпыхъ и сенсационныхъ слуховъ, до всякихъ скандальныхъ историй. Въ качествѣ спеціальной поставщицы такихъ слуховъ и историй, она является на газетномъ рынкѣ, принимая его за рынокъ торговый.

Все это явленія прискорбны, но все-таки прискорбны, что неуваженіе къ печатному слову говорить громче другихъ, выше другихъ поднимается до надменной, то шутливой, но, во всякомъ случаѣ, издѣвающейся надъ здравымъ смысломъ публики, маской. Конечно, до-го это продолжалось не можетъ. По-мудрѣ, наконецъ, что неизбалованная и многотерпѣливая русская читающая публика, т. е. та *интеллигенція*, имя которой только у насъ произносится со скрежетомъ зубовымъ, имѣетъ свои права и требованія; что она сумеетъ отличить честное отношеніе къ печати отъ фразы, заигрыванія и шутства и что грубое слово въ защиту того или другого направленія ничего не прибавляетъ къ убѣдительности доводовъ.

Русскимъ органамъ печати не приходится забывать, что ни одинъ изъ нихъ не служитъ, какъ заграничней, интересамъ извѣстной, сложившейся партіи, не пренебрегающей иногда всякими средствами. У насъ партій пока

нѣтъ, есть или отбѣльныя лица, съ сложившимся мировоззрѣніемъ и направленіемъ мысли, или безформенная, въ этомъ отношеніи, но достаточно серьезная и практическая, читающая масса. Переубѣдить однихъ и приобрести адентовъ изъ другихъ можно только трезвыми словами. Не пора ли за него встать.

A bon entendeur salut. Кн-ий.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Стремленіе нѣкоторыхъ гласныхъ нашей думы помѣшать устройству конно-жѣзной дороги въ нашѣмъ городѣ, въ послѣднихъ засѣданіяхъ думы дошло до предлѣвъ крайне смѣшныхъ и комичныхъ. Такъ, напр., гл. И. И. Поморцевъ настоятельно требовалъ, чтобы въ контрактъ былъ введенъ параграфъ такого содержанія: „въ случаѣ войны, мора, чумы, нашествія иноплеменихъ, кораблекрушенія и другихъ бѣдствій, могущихъ помѣшать окончанію дороги къ извѣстному сроку, контрактъ, заключенный думою съ г. Бонне, долженъ быть признанъ уничтоженнымъ“. Дума, конечно, такого казуистическаго пріема не приняла, предоставивъ право предпринимателю въ такихъ случаяхъ на извѣстную отсрочку. Въ томъ же засѣданіи, членъ управы С. Ханайченко настоятельно требовалъ, чтобы дума установила извѣстный штрафъ съ предпринимателя, въ случаѣ если таковой начнетъ сооруженіе конно-жѣзной дороги ранѣе срока, установленнаго думою. Дума, конечно, и этого не приняла, не смотря на всѣ доводы почтеннаго члена управы, между которыми отнѣмались слѣдующее. По словамъ г. Ханайченко, городское управленіе вполнѣ безсильно во многихъ случаяхъ и ничего не можетъ подѣлать противъ лицъ, настойчиво приводящихъ свои стремленія къ осуществленію. Такъ, напр., г. Коломнецъ въ строилъ, безъ разрѣшенія, навѣсъ около своей кофейни на Николаевской площади. Управа, вѣдѣтъ г. городскимъ архитекторомъ, приходила на мѣсто устройства навѣса, но такового тамъ не оказалось, по ухажу же архитектора, навѣсъ вслѣдъ за сего возникъ на тротуарѣ. Благодаря такому чуду, уничтожить навѣсъ не было никакой возможности.

Точно также городское управленіе ничего не могло сдѣлать съ водопроводчиками, и таковыя, по собственному усмотрѣнію, устроили Павловскій водопроводъ. Признавая, такимъ образомъ, управу за хозяина города, но, въ то же время, за хозяина вполнѣ *безсильнаго*, онъ и просилъ на *подмону* введеніе штрафовъ. Помогутъ ли только штрафы? Не будетъ ли въ данномъ случаѣ управа безсильна....

Какъ на новый примѣръ полнаго безсилья городской управы, мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ указать на раскладъ деревьевъ на тротуарахъ, совершающуюся нынѣ на многихъ улицахъ нашего города. Комиссія по устройству тротуаровъ до настоящаго времени еще не окончила своихъ работъ, а между тѣмъ много деревьевъ уже засаживается на тротуарахъ, которые, вѣроятно по предложенію комиссіи, будутъ значительно измѣнены.

Въ засѣданіи думы 9-го октября продолжалось рассмотрѣніе вопроса объ утвержденіи проекта контракта съ пред-

принимателемъ устройства конно-жѣзной дороги въ Харьковѣ. Между прочимъ, при обсужденіи параграфа, обуславливающаго обязательство предпринимателя относительно содержанія мостовой, прилегающей къ рельсамъ, гласнымъ Фесенко сдѣлано было весьма умѣренное предложеніе. Зимомъ мостовыя наши своевременно не очищаются отъ снѣга и въ веснѣ покрыты обыкновенно толстымъ слоемъ льда, расколка котораго влечетъ за собою появленіе цѣлыхъ горъ, немало стѣсняющихъ уличное движеніе. Въ виду того, что неудобства эти должны усложниться при устройствѣ конно-жѣзной дороги, гласный Фесенко предложилъ думѣ выработать совместно съ предпринимателемъ мѣры для устраненія означеннаго неудобства, т. е., для своевременной очистки улицъ отъ снѣга. Предложеніе сочувственно принято было гласными. Обсужденіе параграфа, благодаря энергичному участию въ этомъ городскомъ головѣ, было довольно усѣбно, такъ что есть большая вѣроятность предположить скорое разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ, но окончательномъ смыслѣ.

Уг-й съездъ южнѣхъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ. Во вчерашнемъ засѣданіи съезда обсуждаемъ былъ вопросъ „объ обезпеченіи каменнотопливныхъ шахтъ въ полученіи взрывчатыхъ веществъ для горныхъ работъ и о пересмотрѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ относительно храненія такихъ веществъ“. По этому поводу окружной инженеръ Таскинъ сдѣлалъ сообщеніе съезда. По словамъ г. докладчика, до 1880 г. углепромышленники имѣли возможность получать и расходовать взрывчатыхъ веществъ по свидѣтельствамъ окружныхъ инженеровъ; на полученіе же динамита изъ-заграницы, при условіи безоплатнаго ввоза, окружными инженерами, по просьбѣ углепромышленниковъ, представлялись бы ходатайства въ подлежащее министерство. Послѣ извѣстнаго скорбнаго событія, въ которомъ главную роль игралъ динамитъ, въ 1880 году установленъ былъ болѣе строгій надзоръ за потребленіемъ взрывчатыхъ веществъ. Въ февралѣ 1880 г. изданы были временныя правила пользованія ими, заключающія въ себѣ много стѣснительныхъ условій. Отъ окружныхъ инженеровъ затребованы были свѣдѣнія о количествѣ находящихся въ складахъ рудничныхъ взрывчатыхъ веществъ. Такъ какъ углепромышленники лишены были возможности получать порохъ въ близлежащемъ ростовскомъ пороховомъ складѣ, то г. докладчикъ обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи получать порохъ изъ складовъ области Войска Донскаго, а динамитъ — отъ г. Нобеля въ Грешевѣ. Въ мартѣ 1880 г., инженеръ Таскинъ чрезъ горный департаментъ обратился въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ устройствѣ складовъ въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ района донецкаго бассейна для болѣе легкаго контроля пользованія взрывчатыми веществами. Ходатайству оказавъ большую поддержку бывшій временный харьковскій генералъ-губернаторъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ. Чрезъ 2 недѣли получено было извѣщеніе о томъ, что вопросъ о складахъ поступилъ на обсужденіе министерства. Изъ полуофициаль-

ныхъ источниковъ г. докладчикъ узналъ, что временныя правила въ измѣненномъ видѣ поступили на утвержденіе высшаго правительственнаго учрежденія; но до сихъ поръ они не получили правительственной санкціи. Когда же. Ливенъ путешествовалъ по югу Россіи, г. Таскинъ обратился къ нему съ ходатайствомъ о томъ, чтобы окружнымъ начальникамъ предоставлено было право выдавать свидѣтельства углепромышленникамъ на полученіе пороха изъ войсковыхъ складовъ. На запросъ о томъ, какіе пункты наиболее удобны для устройства въ нихъ складовъ, г. докладчикъ указалъ на такіе центральные пункты донецкаго бассейна, какъ Луганскій заводъ, Бахмутъ и Дебальцево. Въ виду приведенныхъ соображеній, окружной инженеръ Таскинъ предложилъ съѣзду ходатайствовать: объ измѣненіи существующихъ временныхъ правилъ относительно храненія взрывчатыхъ веществъ, объ устройствѣ складовъ послѣднихъ и даже объ устройствѣ завода для приготвленія динамита, тѣмъ болѣе, что извѣстный петербургскій заводчикъ, г. Нобель, предлагаетъ, въ случаѣ разрѣшенія высшаго правительства, устроить такой заводъ. Затѣмъ г. Таскинъ прочиталъ были „временныя правила храненія взрывчатыхъ веществъ“, проектомъ измѣненій которыхъ займется особая комиссія.

Докладъ инженера Таскина вызвалъ довольно оживленныя пренія, содержаніе которыхъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Въ теченіи октября мѣсяца профессоръ харьковскаго университета, В. К. Надлеръ, прочтетъ въ торжественномъ залѣ университета 6 публичныхъ лекцій по слѣдующей программѣ: содержаніе 1-й лекціи, въ среду, 14-го октября:

Сущность историческаго процесса восточной Азии. Парламентаризмъ и его значеніе. Национальныя движенія. Стремленія къ освобожденію низшихъ классовъ общества отъ личной зависимости. Турецкіе христіане, русскіе крестьяне и американскіе негры. Первая попытка освободить христіанскій востокъ. Крымская война и ее значеніе.

Содержаніе 2-й лекціи, въ субботу, 17-го октября:

Освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ. Кому принадлежатъ главныя роли въ этомъ событіи. Ходъ и послѣдствія освобожденія.

Содержаніе 3-й лекціи, въ среду, 21-го октября:

Проникновеніе американаго союза. Свобода въ торговлѣ. Освобожденіе и Югъ. Присоединеніе и свобода торговли. Демократія и республиканскія боры партій до избранія Линкольна. Отношенія Юга. Начало войны. Отношенія европейскихъ державъ къ воюющимъ сторонамъ. Европейская пресса. Вѣдѣтели, Мексика. Каперство.

Содержаніе 4-й лекціи, въ субботу, 24-го октября:

Первая неудача союза и ихъ причины. Характеръ и ресурсы противниковъ. Военныя дѣйствія до конца 1863 года. Рѣшительный поворотъ. Освобожденіе невольниковъ. Борьба за Ричмондъ и паденіе южной конфедераціи. Смерть Линкольна. Президентъ Джонсонъ и его столкновеніе съ конгрессомъ. Президентъ Грантъ и восстановленіе союза. Гарфильдъ, его программы и смерти.

Содержаніе 5-й лекціи, въ среду, 28-го октября:

Новыя сдѣлы на востокѣ. Восстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ. Первое вѣдѣтельство державъ и нота Адриана. Перевороты въ Константинополѣ. Сербская война. Восточные русскіе Славянское движеніе въ Россіи. Конференція въ Константинополѣ. Лондонскій протоколъ.

Содержаніе 6-й лекціи, въ субботу, 31-го октября:

Начало второй восточной войны. Цѣли войны. Ходъ войны. Санъ-Стефанскій миръ. Берлинскій конгрессъ и его результаты. Освобожденіе востка.

Сборъ съ лекцій раздѣлится на 2

части: одна половина назначается на изданіе сочиненій проф. В. К. Надлера, другая поступитъ въ пользу учрежденій харьковскаго общества грамотности.

Въ настоящее время, когда по словамъ врачей, дифтерія въ городѣ развивается, малѣйшая неосторожность можетъ повлечь за собою печальныя послѣдствія, почему горожанамъ и тѣмъ, кто вѣдаетъ народное здравіе, слѣдовало бы позаботиться, напр., о возможныхъ предосторожностяхъ при лѣченіи заболѣвающихъ заразительными болѣзнями. Между тѣмъ, въ Ващенковскомъ переулкѣ, въ домѣ Лаврентца, уже 3-й день лежитъ покойникъ — хозяйка дома, умершей отъ тифа. Три дня она дома разостерена и смрадъ отъ мертвотѣла, не смотря на окуриванія ладаномъ, распространяется по всей улицѣ.

Вчера открылось движеніе по Неве-чинскому мосту, послѣ ремонтныхъ работъ верхнихъ частей. Нельзя при этомъ не указать заблѣвавшимся постройкой на то, что тротуарная часть моста чрезвычайно узка, такъ что два пѣшехода могутъ съ трудомъ разойтись при встрѣчѣ. Кроме того, на немъ, какъ и на всѣхъ почти другихъ харьковскихъ мостахъ, дѣлаются боковыя отверстія, въ которыя сметається грязь въ рѣку. Едва ли такой способъ подметанія мостовъ соответствуетъ цѣли городского благоустройства.

Назначенное на вчера въ харьковскомъ окружномъ судѣ рассмотрѣніе дѣла о Неплюевѣ, Бородавскомъ и Поплавскомъ, объявляемыхъ по 362-й ст. улож. о наказ., вновь отложено. Дѣло откладывается, если не ошибаемся, уже въ пятый разъ.

9-го октября, у Воскресенскаго моста, найденъ трупъ еврея, плававшій на поверхности рѣки. За полчаса передъ этимъ его видѣли на базарѣ, гдѣ онъ торговалъ старыми вещами. Въ карманѣ у него оказалось 65 к.; послѣ него осталась жена и трое дѣтей.

Письмо въ редакцію.
М. Г. Р. Редакторъ!

Послѣ сказаннаго мной въ письмѣ, напечатанномъ въ 252 № вашей газеты, о нищенствѣ и находящемся съ нимъ въ связи воровствѣ въ Харьковѣ, явленіяхъ, присущихъ и всѣмъ другимъ большимъ городамъ, позволяте сказать нѣсколько словъ и о такого рода нищихъ, которые, не будучи калѣками или больными, являются нищими только въ силу того, что, застигнутые врасплохъ какимъ-нибудь нечаяннымъ для себя несчастіемъ, лишеными ихъ средствъ къ жизни, они не могутъ сразу прислать себѣ этихъ средствъ трудомъ. Невозможность прислать труда — дѣло весьма естественное при незначит., куда за нимъ обратиться, и при отсутствіи рекомендацій, имѣющихъ, какъ извѣстно, немаловажное значеніе при отысканіи работы, а между тѣмъ, положеніе такихъ нищихъ, *нищихъ по неволѣ* — одно изъ самыхъ ужасныхъ. Пишу эти строки подъ вліяніемъ еще свѣжаго впечатлѣнія бесѣды съ одной дѣвушкой, дочерью разсказавшаго за что то и вслѣдъ за тѣмъ отравившагося полковника, которая приходила ко мнѣ просить ми-

лостинно и разсказала при этомъ свою печальную исторію. Исторія эта — исторія тысячъ, но въ концѣ концовъ положеніе дѣвушки оказалось такое: сама она, занимавшаяся послѣ смерти отца разной работой и содержавшая при себѣ больную, безногую мать, не вставшую съ постели уже нѣсколькимъ лѣтъ отъ какой то хронической болѣзни, заболѣла и пролѣжала все, что у нея до того было припасено. По вѣдворовленію, у нея оказалась только одна эта калѣка-мать и ни откуды никакой, ни нравственной, ни матеріальной, поддержки. Изъ словъ ея я узнала, что она много хлопотала еще до своей болѣзни о помѣщеніи матери въ богадѣльню, но всѣ эти хлопоты не привели ни къ чему и ей въ данную минуту, при отсутствіи надежды на скорое поутеніе работы, оставалось одно изъ двухъ: или, какъ воровозаго ребенка, подорбить эту калѣку-мать у воротъ какого-нибудь богача, съ запиской, въ которой бы объяснилось, почему отказались на такой поступокъ, или же, собравши нѣсколько денегъ хоть милостиней, помѣститъ ее на мѣсяцъ въ лѣчебницу, а затѣмъ, сославшись на полную невозможность взять ее обратно, оставить на поченіе заблудившихся лѣчебницей, чтобы они сами поступили съ ней, какъ знаютъ и какъ могутъ. Я, грѣшный человѣкъ, не имѣя сама возможности помочь ей матеріально или дать ей какія-нибудь полевныя для нея указанія, могла только одобрить такія ея намѣренія.

Теперь организуются разныя филантропическія общества и, между прочимъ, такое, какъ „общество улучшенія народнаго труда“, берущее на себя выполненіе самыхъ широкихъ, сложныхъ и сопряженныхъ съ громадными издержками, задачъ, съ цѣлью улучшенія нравственныхъ и матеріальныхъ условій народнаго жизни. Для такого рода общества немногое бы составило учрежденіе въ такихъ пунктахъ, какъ, напримеръ, Харьковѣ, комиссіонерской или справочной конторы, назначеніемъ которой было бы заботиться о положеніи нищихъ по неволѣ, т. е. служить имъ указаніями, гдѣ и какъ прислать себѣ работу. Такая, безплатная для ищущихъ работы, контора и могущая поему уничтожить собой всѣ другія, находящіяся въ городѣ, частныя, въ особенности если къ ней прибавить ссудо-вспомогательную кассу, было бы лучшимъ и благотѣльнымъ средствомъ въ искорененіи такого рода нищенства по несчастію.

Заканчивая письмо опять ночлежными домами. Какъ ни филантропично кажется данное обществу право открывать ночлежные дома и облегчать этимъ положеніе бѣдняковъ, но если взять во вниманіе вѣкъ, болѣею частью, эти дома открываются и какой, въ большинствѣ, людъ ими пользуется, то нельзя не заключить, что эти дома — не польза, а вредъ. Только учрежденіе ночлежныхъ домовъ не барышниками и понимающими, кому они должны служить пріютомъ, можно было бы считать полезнымъ и гуманнымъ.

А. Крыжановская.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 10-го октября, суббота. „Порядку“ телеграфируютъ изъ Чер-

Не буду утомлять васъ дальнѣйшимъ перечнемъ дѣйствительныхъ напастей, которыя побѣдить и научить другихъ побѣждать долженъ „прозаическій“ герой нашего современнаго хозяйства. Скажу только, что въ скорбномъ листѣ напастей мною обойдены еще такъ называемыя „мелочи“, въ родѣ хронической потравы посѣвовъ, порубокъ въ дѣсу, кражи сѣмянъ, исчезновенія тѣхъ или другихъ обиходныхъ хозяйственныхъ вещей, или своеврѣстнаго обмена ихъ работниками на чужія, гораздо лучшаго качества, и тысячи другихъ....

Вы угадаете, въ напоминаете, что на это есть же мѣстная власть... Смѣю заверить, что мы не ощущаемъ присутствія этихъ властей, скажу болѣе — мы привыкли обходиться безъ нихъ. У насъ есть сельскій староста, но это только дѣвушка, собирающая повинности и передающія по назначенію нѣкоторыя бумаги. У насъ есть урядникъ, но онъ ознаменованъ единственныи (за мое время) пріѣздомъ свой въ деревню хорошей вышивкой у мужика, промышляющаго тайной продажей водки. У насъ есть волость, но это — бездна, поглощающая безсѣдно всѣ заявленія и жалобы. Согласно положенію, существуетъ у насъ и непрѣмный членъ по крестьянскимъ дѣламъ, но это уже нѣчто совершенно неосуществимое, далекое, почти мифическое. Лишь изрѣдка, увлеченный чувствительнымъ правонарушеніемъ и вѣчнымъ равнодушіемъ волости къ воплямъ моимъ о справедливости, а бываю вынужденъ двинуть „тяжелую артилерію“ и произношу въ видахъ устрашенія: „непрѣмный членъ“! Дальнѣйшее движеніе дѣла, обыкновенно, убѣждаетъ въ тщетности

надежды... Что касается мирового судьи, то онъ живетъ за 40 верстъ, и чтобы обратиться къ нему съ рублемъ исками, нужно имѣть ту степень „устойчивости въ правѣ“, которую обладали англичанцы, упоминаеміе Лерингоны, и истратившій 10 талеровъ ради высказанія одного, неправильно сформулированнаго въ гостиницѣ. Въ силу сказаннаго, наша жизнь есть, въ строгомъ смыслѣ слова, жизнь *общественная*: это спутанный клубокъ интересовъ и только интересовъ. Я защищаю свои интересы, воздѣйствуя на интересы окружающихъ, и обратно. Я обезпечиваю себя отъ потравы, отъ несвоевременнаго платежа денегъ, самовольнымъ взысканіемъ рабочихъ дней, угрозой не дать пашнища крестьянскому скоту и т. д. Съ другой стороны, у крестьянъ существуетъ также арсеналъ способовъ воздѣйствія на меня, еслибы я безумно отвалился за геркулесовы столбы справедливости. „Красный пѣтухъ“ — крайній и, въ достаточной мѣрѣ, внушительный изъ этихъ способовъ....

Вы можете себѣ представить скрипъ житейской машины подобнаго устройства!

Подводя итогъ своей іереміадѣ, я позволю себѣ указать на дѣя главнѣйшія причины жалкаго состоянія нашего сельскаго хозяйства. Первая причина заключается въ самомъ характерѣ нашего отношенія къ земледѣльческому дѣлу. Существуетъ множество людей, полагающихъ душу въ достиженіе служебной карьеры, въ биржевую спекуляцію, въ учуюно или литературную дѣятельность, и т. д., но гдѣ-а спра-

шиваю — люди, вложившіе душу въ уходъ за землей, въ воздѣлываніе поля? Наме поле — нашъ полезный, но презираемый рабъ. Этотъ рабъ обязанъ доставлять намъ средства для жизни, тѣмъ болѣе, тѣмъ лучше, и во что бы то ни стало. Мы не интересуемся его положеніемъ, наличнымъ количествомъ его силъ и запасомъ этихъ силъ на будущее, мы бросаемъ ему остатки съ нашего стола и сердимся, когда его даянія оскудѣваютъ. Такимъ отношеніемъ къ землѣ обуславливается масса сельско-хозяйственныхъ бѣдъ. Мы требуемъ „чистаго дохода“, наме хозяйничаніе основано на принципѣ „какъ можно болѣе взять и какъ можно меньше затратить“ (*). *Cipariat qui carere possit*... Въ силу этого, мы считаемъ излишнимъ серьезно готовиться къ дѣлу, мы пренебрегаемъ земледѣльческой наукой, такъ какъ она, по выраженію Либиха, „не занимается изысканіемъ средствъ къ немедленному приращенію доходовъ, даетъ только основаніе и силу, а не деньги“. Мы — Фалстафы, когда приступаемъ съ требованіями къ землѣ, и Гарпагоны, когда земля обращается съ просьбою къ намъ. Анекдотъ, вычитанный мною у Лопса де Лаврера, примѣнимъ въ извѣстномъ смыслѣ, и къ нашимъ хозяевамъ. Одинъ земледѣлецъ изъ центра Франціи спросилъ однажды у своего арендатора, почему онъ не съѣтъ клевера? „Я бы его съѣлъ, сударь“, отвѣтилъ фермеръ — *но а его не ѣмъ*“. Мы также не хотимъ признавать ничто, чего тотчасъ же не могли бы съѣсть....

(*) По нѣрному замѣчанію кн. Куцаева въ „Докладѣ комисіи изслѣдованія нѣмѣжнаго полож. сельск. производствъ въ Россіи“ 1873 г.

Оттого то наме хозяйство обрабатывается въ „мерзость запустѣнія“, оттого то мы „косимъ много, а накашиваемъ мало“ (*), оттого то, наконецъ, мы дезертируемъ съ поля сраженія, даже не пробуя силы въ борьбѣ. Всякое дѣло требуетъ душевнаго къ себѣ отношенія. Наме хозяйство не можетъ подняться и двинуться по пути улучшенія, пока между нами и землей не установится сердечная связь, вѣдѣстие которой наме поле станетъ (употребляя выраженіе Сисмонди) „близжайшей сберегательной кассой нашихъ бабышекъ“, наме земля сдѣлается (говоря словами Мишле) „дорогой подругой, къ которой мы будемъ свѣшивъ, съ одинаковымъ удовольствіемъ, въ часы труда и въ часы досуга, и которой мы будемъ повѣрять свои лучшія мечты и надежды“.

Вторая причина нашихъ бѣдствій — болѣе общаго свойства. Она заключается въ слабости альтруистическаго чувства. Всѣ мы, мелкіе, средніе и крупныя земледѣльцы, „благородные и неблагородные“, составляемъ агрегатъ обособленныхъ единицъ, а не одно, одухотворенное внутреннимъ единствомъ, цѣлое. Быть можетъ, въ спросѣ: какай тутъ связь, какое отношеніе къ сельскому хозяйству? — Связь тѣснѣйшая, отношеніе близкое. Эгоисты до мозга костей — мы спокойно выраемъ, изъ-за своей межи, на гибель съѣда въ борьбѣ съ какимъ-нибудь бѣдствіемъ, ожидая очереди, чтобы такъ же безпомощно погибнуть. Равнодушныя къ общественному благу — мы становимся нерадивыми „чиновниками“

(*) Выраженіе О. И. Савича въ томъ же „Докладѣ“.

когда земскій выборъ вручаетъ наме должность. Мы принимаемъ обязанности, которыми безчестно пренебрегаемъ, или устраняемъ отъ всякихъ дѣлъ и праздно будируемъ со стороны. А между тѣмъ, чувство законности меркнетъ вокругъ и водворяется чудовищно-своеобразное „естественное состояніе“.

Оканчивая свое посланіе и прошу васъ принять увѣреніе въ моей душевной преданности.

П. С. Перечисляя выше различныя, практикуемые у насъ, приемы обработки земли, я забылъ упомянуть еще объ одномъ и весьма оригинальномъ. Погода нынѣшній годъ въ іюнѣ стояла дождливая, вслѣдствіе чего замедлилась уборка сѣна. Но вотъ, тучи разошлись, выглянуло солнце, трава обсохла. Необходимо было пользоваться временемъ, а между тѣмъ не представлялось возможности достать косарей: кто работалъ на своемъ, арендуемомъ покосѣ, кто нанимался уже въ другомъ мѣстѣ. Въ такую то критическую минуту приказчикъ обратился ко мнѣ съ предложеніемъ: „не поставимъ ли, баринъ, водки мужикамъ, — мигомъ явятся“! Какимъ же образомъ? удивился я. Мы предлагаемъ хороша денги и все-таки не нашлось охотниковъ. „За водку безпрѣмнѣно найдутся“, успокоительно и съ увѣренностью возразилъ приказчикъ. Дѣйствительно — онъ угадалъ. Нѣсколько ведеръ водки вырчили меня изъ бѣды, отъ которой я не могъ откупиться никакими деньгами.

Такова „польза“, извлекаемая нами изъ страсти крестьянина къ водкѣ. Но вы понимаете прекрасно всю низко-

пробность этой „пользы“. Вопервыхъ, работа, пережмается съ пынствомъ, конечно, весьма плохого качества. Во вторыхъ — и прежде всего — упомянутая страсть разрушаетъ благосостояніе крестьянъ, производитъ въ ихъ средѣ нищету, тяжело отражающуюся на всемъ сельско-хозяйственномъ мѣрѣ. Нужно видѣть на нашихъ несчастныхъ „одра“, которые, едва передвигая ноги, параваютъ бороды не болѣе *полусурика* глубиной... Вотъ почему мы, сельскіе жители, жадно прислушиваемся къ обещаніямъ мѣрамъ противъ пьянства. Большинство проектируемыхъ мѣръ вполнѣ цѣлесообразны: нужно задѣлать ненаасытную гидру, называемую „набачникомъ“, нужно привить обществу отвращеніе къ пьянству, какъ осужденному и наказуемому преступленію противъ общественнаго блага, нужно устранить отъ народа соблазнъ мелькающихъ всюду въ изобиліи зазывательныхъ вывѣсокъ и флаговъ. Ко всему этому отъзывается съ полнымъ сочувствіемъ наме сердце. Мы боимся лишь одного: мы боимся, чтобы не остановились на одной какой-нибудь мѣрѣ, чтобы не предположили поразить врага одной стрѣлой. Не одна, а много дорогъ ведутъ къ „притонамъ пьянства“, поэтому, если желательно затруднить пути сообщенія съ ними, то нужно встать на каждой изъ этихъ дорогъ. Пусть будетъ объявлена врагу открытая война, — дипломатическія полумѣры „вооружаго нейтралитета“ едва ли помогутъ...
Вашъ NN.

Съ подлиннымъ вѣрно.

К. Промъ.

...Сумы . . .

◆ ◆ ◆

